

Протоиерей Михаил (Воробьев)

КАНТОНИСТЫ, КАДЕТЫ, КУРСАНТЫ...

Из истории военного образования
в городе Вольске

УДК 9(С)
ББК 63.3(2)
М 69

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Андрея Вадимовича Кумакова

Протоиерей Михаил (Воробьёв)

М 69 Кантонисты, кадеты, курсанты... Из истории военного образования в городе Вольске. / Протоиерей Михаил (Воробьёв). Саратов: ООО «Орион», 2013. – 152 с.: ил.

Издание посвящено трем периодам в истории Вольского филиала военной академии материально-технического обеспечения (ВФА М-ТО). В центре внимания автора находится духовно-нравственное воспитание подростков в Школе военных кантонистов, Военной прогимназии и Кадетском корпусе. Подробно описывается миссионерская деятельность Саратовского епископа Иакова (Вечеркова), священников Крестовоздвиженской церкви, культурное и нравственное влияние на учащихся Великого князя Константина Константиновича. Один из очерков посвящён судьбе выпускника Кадетского корпуса 1918 года Георгия Ветвицкого.

В книге, написанной доступным языком, используются ранее неизвестные архивные материалы, фрагменты малотиражных дореволюционных изданий, редкие фотографии.

Издание адресовано краоведам, историкам, учащимся военных учебных заведений.

УДК 9(С)
ББК 63.3(2)

© Протоиерей Михаил (Воробьёв). 2013
© ООО «Орион», издатель. 2013

От автора

В каждом городе обязательно найдётся место, которое является его своеобразной визитной карточкой. Это может быть красивое здание, памятник, парк, храм, дворец, крепостное сооружение. Таким градообразующим статусом может обладать монастырь, университет, знаменитый завод, музей... Для Вольска такой визитной карточкой, безусловно, является Военное училище, сменившее за более чем полтора столетия своего существования несколько названий.

Школа кантонистов, Военная прогимназия, Кадетский корпус, Авиационная школа, Военное училище – всегда находились в центре городской жизни. Одно из старейших в России военное учебное заведение привлекало в Вольск немало образованных офицеров, преподавателей, талантливых учеников, которые культурными интересами заметно оживляли атмосферу провинциального городка.

У Вольского филиала военной академии материально-технического обеспечения (ВФА М-ТО) есть одна интересная особенность. В течение почти двух столетий оно постоянно меняло свой облик. Перестраивались старинные здания, строились новые, появлялись новые классы, спортивные сооружения. При этом новые технически необходимые элементы успешно вписывались в существующий ландшафт, становились эстетическими доминантами. Первоначальный облик усадеб знаменитых отцов города Злобина и Расторгуева дополнялся новыми постройками. Военная школа развивалась и росла вместе с городом, как растёт живое существо, как живёт человек, изменяясь от младенческого возраста к зрелости.

Жизнь Вольска и в экономическом, и в культурном аспектах, всегда была тесно связана с Военной школой. Кантонисты, число которых доходило до 6 тысяч человек, то есть составляло до четверти городского населения, снимали квартиры, предоставляли работу и в значительной степени оживляли торговлю. Командиры и преподаватели Военной

Вера кадета Ветвицкого, так же как вера духовно близких к нему подвижников XX века: «юродивого» епископа Николая (Парфенова), одной их последних насельниц Вольского женского монастыря схиигумении Марии, - оказалась сильнее ненависти помрачённых совестью и умом безбожников, крушивших в 30-х годах ушедшего столетия православные церкви и монастыри, а вместе с ними и всю духовную культуру русского народа. Последняя глава книги посвящена недолгой пока истории возрождённой Крестовоздвиженской церкви, которая для нынешних курсантов, так же как и сто лет назад для кантонистов и кадетов, должна стать источником нравственной силы.

В современном обществе Церковь напоминает власти о её ответственности перед народом, напоминает каждому гражданину России от политика до «олигарха» о том, что помимо сословных, национальных и иных частных интересов, существует главный общенародный, гражданский интерес, с которым должна быть согласована жизнь каждого человека. Ведь подлинное величие государства заключается не в одной только мощи армии, но, прежде всего, в духе народного единства, в ощущении правоты общего дела, объединяющего все сословия, соединяющего власть и народ прочнее любой другой силы.

Автор приносит сердечную благодарность всем, кто помогал ему в сборе материалов для этой книги. В первую очередь, это сотрудники Вольского краеведческого музея, Вольского филиала Государственного архива Саратовской области, Государственного архива Российской Федерации, Российской Государственной Библиотеки, Российской Национальной Библиотеки, Фонда Русского Зарубежья.

Особая благодарность директору Вольского филиала ГАСО Людмиле Сергеевне Гущиной, научному сотруднику РНБ Ольге Сергеевне Либовой, сотрудникам ВКМ Галине Александровне Осиповой и Наталье Алексеевне Земсковой.

За неизменную поддержку и ценные консультации автор весьма признателен доценту Саратовского государственного университета Евгению Николаевичу Ардабацкому и известному саратовскому краеведу Сергею Александровичу Бондарю.

*Протоиерей Михаил Воробьев,
Вольск, 2012 г.*

Глава 1

УСАДЬБА В. А. ЗЛОБИНА

ШКОЛА ВОЕННЫХ КАНТОНИСТОВ

Двадцатый век безжалостно изменил облик уездного Вольска. Бесследно исчезли два с лишним десятка православных и старообрядческих храмов; разрушены и до неузнаваемости перестроены особняки вольских мещан и купцов, строивших эти храмы. Сам город, вобрав в себя прежние пригородные деревни, разросся и совершенно изменил свои первоначальные очертания.

Вольск справедливо считается волжским городом. Об этом говорит само его название: Вольск – это смягченный нижеволжской речью Волгск; именно такое имя было дано в 1780 году императрицей Екатериной Великой, приказавшей считать слободу Малыковку городом. Однако сама Малыковка во второй половине XVII столетия была срублена крестьянами Московского Новоспасского монастыря отнюдь не на волжском берегу. На Волге могли поселиться только безумцы, не боявшиеся набегов воровских волжских казаков, ибо выходящие на «стрежень острогрудые челны» для всякого жителя побережья означали кровопролитие и грабёж. Село Малыковка возникло в верхнем течении одноименной реки. Окружённое густым лесом поселение не было заметно проплывавшим по Волге искателям приключений, и само устье Малыковки было едва различимо в зарослях ветлы и осокоря.

На главной площади села в незапамятные времена была поставлена небольшая деревянная Казанская церковь, которая к концу XVIII столетия до крайности обветшала и была заменена

Город Вольск. Маховая улица. Фото начала XX в..

– Прекрасно, – сказал он, выпьем же во благо!».¹

Вслед за крещением Вульфа Нахласа были присоединены все 80 кантонистов, присланных вместе с ним из Казани. Миссионеры Николай Кузнецкий и Софронов были по Высочайшему указу переведены из военного ведомства в духовное сословие и приняты для обучения в Казанскую духовную семинарию.

Вскоре из Казани прибыла новая партия кантонистов, состоявшая на этот раз из двухсот человек. Проповедь Вульфа Нахласа, превратившегося уже в Александра Алексева, а вместе с ним ещё нескольких крестившихся иудеев на еврейском языке, оказалась для новоприбывших весьма убедительной. В скором времени все двести кантонистов приняли Таинство Крещения. Вот как описывает это событие А. Алексеев: «Назначенный день для сего светлого торжества был день майский, день самый благоприятный. Казалось, что и самое небо приветствовало израильтян, грядущих от тьмы к свету Христову.

¹ Алексеев А. С. Указ. соч. 109–111.

По утру в 8 часов потянулись длинные ряды юных воинов, желавших приступить к св. Крещению, и были сопровождаемы батальонною музыкой до самого парадного места, где уже ожидало их православное духовенство, многие граждане и восприемники с восприемницами.

Торжественно двинулась вся процессия с хоругвями к Волге. Впереди шло духовенство и военные чины, а за ними кантонисты, готовые принять Крещение; на Волге была устроена Иордань.

Священники стали на приготовленные им места, за ними стали восприемники и восприемницы с крестниками. Начался обряд Таинства св. Крещения. Нельзя изобразить той величественной картины, какая представилась зрителям в эти священные минуты!

Вся церемония была снята с натуры художником Шуевым и представлена была высшим военным начальством в Бозе почившему императору Николаю Павловичу вместе с представлением о всех сотрудниках при обращении евреев в христианство. Каждый из участвующих в сем богоугодном деле был высочайше награжден, в том числе и я...»¹

Рассказ миссионера из кантонистов подтверждается рапортом командира батальона Ивана Никитича Софронова, который в феврале 1835 года уведомляет вольское духовное правление, что на 1 января 1835 года из кантонистов-евреев приняло православие и крещено 268 человек. Эти присоединения совершались массами; обыкновенно крестили от 20 до 50 человек большей частью в Волге².

Однако картина присоединения кантонистов к православию не всегда была такой благостной. Нередко Крещение совершалось по принуждению; для подростков-евреев переход в православие был единственным выходом в условиях притеснений и прямых издевательств со стороны командиров. Были известны случаи самоубийства среди подростков, не желавших отсут-

¹ Алексеев А. С. Указ. соч. 121.

² Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии. Т. 1. Вып. 2. Саратов. 1888 г. С. 194.

Гимнастический зал

Дортуар (спальня)

Кадет в парадном мундире

Кадет Брысин

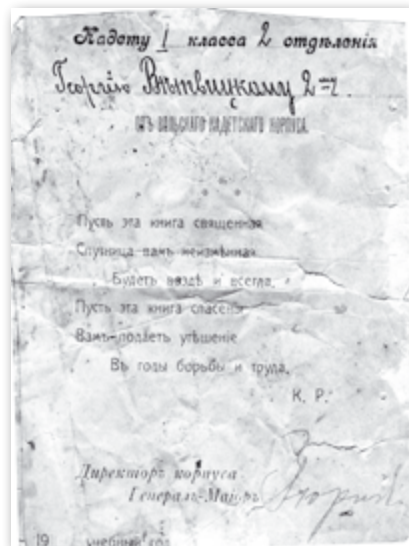

Родительский день

лия вклеивалось стихотворение поэта К.Р., заверненное корпусной печатью.

*Пусть эта книга священная,
Спутница нам неизменная,
Будет везде и всегда.
Пусть эта книга спасения
Вам подаёт утешение
В годы борьбы и труда.
Эти глаголы чудесные,
Как отголоски небесные,
В грустной юдоли земной,
Пусть в наше сердце вливаются,
И небеса сочетаются
С чистою вашей душой.*

Между тем, замечает генерал Бутовский, «находились педагоги, говорившие, что такое принудительное чтение не воспитывает любви к евангелию, что для маленьких кадет еще рано

Евангелие кадета Георгия Ветвицкого

Дом в котором жил Великий князь Константин Константинович в Вольске. Фото начала XX в.

читать Евангелие, так как они не могут его понять. Но казалось бы, сами же эти господа должны помнить, что все воспитание основано на привитии добрых привычек, и что нет такого возраста для человека, когда слышание Слова Божия было бы для него излишним»¹.

Генерал-лейтенант Бутовский оказался прав, так же как автор известного волжского путеводителя капитан Оленев: «То, что не поддавалось самой суровой дисциплине, не устояло против гуманности...» Кадеты всей России, в том числе и «вольцы», беззаветно любили Константина Константиновича. К его многочисленным титулам добавил еще один неофициальный: «Отец всех кадет». При посещении им Кадетских корпусов с его шинели срезали на память пуговицы, после посещения столовой корпуса кадеты похищали столовые приборы, которыми он пользовался, ему подносили книги, стремясь получить автограф.

Забота о нравственном воспитании кадетов проявлялась и во внимании Великого князя к причту домовых церквей, открытых при этих учебных заведениях. В архиве Саратовской духовной консистории сохранилось его письмо от 28 ноября

¹ Бутовский А.Д. Указ. соч. С.24.

Генерал-полковник Д. В. Булгаков передает настоятелю Крестовоздвиженской церкви священнику Сергию Устинову икону Казанской Божией Матери. Фото 2006 г.

Новый храм очень быстро стал центром духовной жизни училища. Курсанты, преподаватели, командиры воинских подразделений регулярно посещают богослужения. Торжественные молебны совершаются в начале каждого учебного года, а также в день выпуска. Настоятель храма выступает с напутственным словом в день принятия воинской присяги, на митингах, посвящённых государственным праздникам и праздникам Вооружённых Сил России.

В 2006 году при Крестовоздвиженском храме начала работу воскресная школа для взрослых. На занятиях школы учащиеся, в число которых входят курсанты, изучают основы православного вероучения, историю христианства, Священное Писание и Священное Предание Православной церкви.

Настоятель храма проводит регулярные занятия в подразделениях училища, посвящённые основам православной этики и культуры, социальной деятельности Церкви, истории взаимоотношений Церкви и государства.

4 ноября 2006 года в праздник Казанской иконы Божией Матери, который впервые отмечался как государственный праздник День народного единства, в Крестовоздвиженский храм председателем Счётной палаты РФ С. В. Степашиным была передана икона праведного воина Феодора Ушакова с частицей его мощей.

Воинская присяга. Фото сентябрь 2007 г.

Воинская присяга. Фото 2007 г.

себя красоту церковнославянского языка, величие древнего обряда, строгость церковного устава. В храме молятся многочисленные прихожане, которые иногда с немалым трудом добирются до него из отдалённых районов города. Духовную красоту нашего храма ощущают и ценят гости училища, нередко оставляющие в нём памятные иконы.

Церковь помогает молодым людям обрести нравственный идеал, опору в жизни, напоминает о твёрдости и незыблемости православия на Российской земле, убеждает в том, что духовное величие нашего Отечества во многом зависит от его народа, от нравственной стойкости православных христиан, от нашей мудрости, дальновидности и преданности своему Отечеству.

Председатель Счетной палаты РФ С. В. Степашин передаёт Крестовоздвиженской церкви икону-мощевик св. Феодора Ушакова.

Офицеры НАТО в Крестовоздвиженской церкви.

У чудотворной иконы Феодора Ушакова

Торжественная церемония выпуска курсантов. Фото 2009 г.

Праздник Победы

Посещение С. Степашиным Крестовоздвиженского храма. Фото 2006 г.